

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

2008.01.040. ЗИНОВЬЕВ А.А. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЙНИК. – М.: Алгоритм: Эксимо, 2006. – 448 с.

Книга представлена в жанре социально-футурологической повести. В ее фокусе находятся социальные отношения всех уровней (от межличностных до глобальных) в мире будущего.

Главный персонаж произведения – талантливый молодой ученый Ал. Неудовлетворенный «диетой» из общепринятых популярных взглядов и идеологий, он изучает окружающее его общество и мир такими, как они представляются ему лично. Он хорошо знает историю XX в., на изучении которой не только специализировался, обучаясь в университете, но которой «ностальгически» и страстно увлечен, считая ее самым выдающимся периодом в жизни человечества. Глазами Ала автор представляет свой возможный вариант будущего, которое может получиться из развития тенденций начала XXI в. Это не просто фантазии или художественное произведение, а глубокий анализ современных тенденций и научный прогноз эволюции человечества. Поэтому главный герой на протяжении всей повести обращается к истории XX в., к ее концепциям, идеям, идеалам и обнаруживает закономерную связь окружающей его действительности с духовной жизнью этого века.

Современность Ала – глобальное общество (ГО), которое представляет собой, по определениям справочников, «братский союз нескольких тысяч равноправных и суверенных стран, возглавляемых демократическим правительством». Однако Ал, как специалист по XX в., знает, что это определение есть грубая идеологически-пропагандистская ложь. «Копаясь в архивах, я установил для себя, что начало западного союза (далее ЗС. – *Реф.*) и ГО надо искать не в эпохе Возрождения и даже не в буржуазных революциях XVII–XIX веков, а во второй половине XX в., в период “холодной войны”. Именно тогда сформировались все основные

предпосылки и тенденции, которые потом лишь усиливались, проявлялись и расплзались по планете... Современная цивилизация зародилась не в огне мировых войн XX столетия, а в оледенении “холодной войны” 1946–1986 годов, основными видами оружия в которой были коварство, подлость, клевета, подкуп, разврат и прочие мерзости» (с. 16).

Перед нами предстает мир, где победила западная демократия. После падения Советского Союза к концу XX в. США осталась единственной мировой сверхдержавой. В Европе роль лидера захватила Германия. В мире началось отчетливое вертикальное структурирование стран и народов. «Главные структурные части ГО суть три гигантских союза. Первый из них... ЗС, образовавшийся из США, Канады, Англии, Франции, Германии, Австралии, Италии и других западных стран. Второй – Евразийский союз (ЕАС), образовавшийся из стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Третий – восточный союз (ВС), образовавшийся из Японии, Кореи, частей распавшегося Китая и ряда других азиатских и островных стран. Помимо этих гигантов, возникли союзы из арабских, африканских, южноамериканских и азиатских стран, называемых в совокупности Четвертым Миром» (с. 18).

«ГО создавалось по инициативе стран Запада, под их руководством и в их интересах. ЗС сложился как метрополия мировой империи. Все прочие “союзы” мы создавали сами такими, как было нужно нам, или способствовали их созданию в интересах нашего управления ГО» (с.18). «Хотя у нас официально отвергается и даже осуждается расизм, фактически признание превосходства западоев над прочими является одной из неоспоримых догм нашей идеологии. Под нее подведена “научная” база... Причем в мире уже никто не оспаривает нашу гегемонию» (с. 54).

Так как главный герой живет в ЗС, этот союз становится предметом его изучения. Окружающий Ала мир компьютеризированный и основанный на науке. Почти каждый житель ЗС может и стремится иметь персональный миникомпьютер, который стал уже неотъемлемой частью каждодневной жизни. С помощью его можно немедленно получить справку по любому вопросу из глобальной информационной сети. Благодаря таким универсальным информаторам человек носит на себе (но не в себе) все богатства познания, накопленного человечеством. Но это ничуть не препятствует тому,

чтобы подавляющее большинство таких «сверхлюдей» оказались дураками и невеждами.

Персональные миникомпьютеры стали самым совершенством, голосовой ввод–вывод информации значительно упростил пользование ими, они как бы начали обладать высоким интеллектом и даже волей. И совершенно неожиданным их применением стало их превращение в «исповедников». Это случилось после того как одна из жительниц ЗС Ева Адамс с детства начала заносить в компьютер информацию о своей повседневной жизни. К информации о том, что она «ам-ам» и как делала «пи-пи» и «ка-ка», с годами прибавлялись мысли о «бьяках», мальчиках, впечатления от мультфильмов, сведения о том, сколько калорий было потреблено, сколько денег израсходовано на еду, что увидела в телевизоре, какие видела сны. Ева Адамс прожила долгую заурядную жизнь, которая была в мелочах записана на ее компьютер. Когда в старости она захотела прослушать все записи, у нее это заняло больше полугода! Перед смертью Ева завещала историю своей жизни человечеству, что также было записано на ее компьютер. История эта каким-то образом просочилась в прессу и произвела настоящую сенсацию. Был построен гигантский музей Еве Адамс, который превратился в одно из самых доходных предприятий планеты.

У Евы Адамс нашлись сотни миллионов последователей. Микроскопические устройства, в которых фиксировалось то, что думали и говорили о своей жизни их владельцы, стали официально считать материализацией человеческих душ. Теоретики сразу объявили, что материальный аспект жизни в наступившую эпоху сохранится и даже усилится, но он отступит на задний план перед аспектом духовным. Однако не души сами по себе определяют новую эпоху, а материализация в особых технических устройствах. В результате на этой основе вырос огромный бизнес как по продаже миникомпьютеров для «материализации души», так и банков человеческих душ, «кладбищ человеческих душ», владельцы которых образовали одну из самых богатых бизнес-империй в мире.

Все в мире будущего стало основываться на научных данных. Научный подход доведен везде до абсурда. «Даже о том, что мы, граждане ЗС, должны думать по тому или иному вопросу, мы узнаем после того, как социологи проведут соответствующий опрос населения ЗС, а идеологи найдут соответствующую интерпре-

тацию результату опроса» (с. 47). На примере истории своей семьи главный герой показывает, какую роль наука и компьютеры играют в жизни людей ЗС. «Мой отец долго не женился... Наконец компьютер, приняв во внимание до миллиарда факторов, включая состояние озоновой дыры и бум на бирже, дал осторожный совет подумать о возможности начать обдумывать проблему женитьбы» (с. 48). После получения десяти тысяч предложений от невест со всего мира ЗС компьютер отобрал 10, после краткой беседы с ними по видеofону «отец выбрал одну, которая и стала его женой». Зачатие главного героя тоже произошло в соответствии с рекомендациями компьютера. «Еще за год до моего зачатия мои будущие родители сделали заказ в Центре проектирования детей, какого ребенка они хотели бы иметь. После изучения заказа и всесторонних данных о родителях в этом центре разработали режим жизни, систему питания, особые медикаменты и процедуры, чтобы ребенок получился близким к заказанному идеалу» (с. 50). Преподавателей-людей в школах могут позволить себе только достаточно обеспеченные родители. У главного героя родители таковыми не были, поэтому он обучался в школе, где учителями были роботы и компьютеры.

Главный герой осознает цену такой повальной компьютеризации. Разобщенность людей, цинизм и одиночество не лечатся никакими компьютерами, а скорее наоборот. Все делается вроде бы согласно науке, но «две трети семей западоидов распадаются, причем половина – до десяти лет... Семейная жизнь уже через год для большинства превращается в ад» (с. 61). О своей семье он вспоминает, что жизнь родителей можно описать словами «деньги», «кредиты», «проценты», «налоги», «долги». «Родителей отца я не видел совсем. Родители матери еще были живы, но я видел их редко. Я не испытывал по отношению к ним никакой привязанности, так же как и они ко мне... Они изредка появлялись у нас, делали грошовые подарки, пили кофе, ели какую-то ерунду, которую ни в коем случае не стали бы есть дома, и говорили о деньгах, налогах, кредитах, процентах, долгах... Было очень скучно... Родственные отношения здесь не причем, так как все точно повторялось, когда нас навещали просто знакомые родителей... Никакой особой привязанности к родителям у меня не было, как и у них ко мне» (с. 59).

Как бы оглядываясь назад, автор отмечает, как наивно выглядят те ужасы, которые мыслители XX в., в частности Оруэлл и Хаксли, выдумывали относительно будущего. «К концу XX века в странах Запада сложилась мощная система управления людьми. Она затем лишь несколько усложнилась и усовершенствовалась, оставаясь качественно той же самой... Она сделала совершенно излишними те ужасы, какими запугивали своих современников предсказатели будущего в XX в. Наряду с мощными средствами идеологической обработки людей через массмедиа и культуру, реальная история изобрела такие в высшей степени гуманные средства управления людьми, как прогресс орудий труда и свободы. Прогресс сделал человека потенциально и в большой степени фактически излишним в самом процессе трудовой деятельности, а непомерно раздутая свобода оказалась просто предоставленностью людей самим себе... Достаточно миллионам потенциально излишних людей предоставить полную свободу и при этом предоставить их самим себе, как они сами без всяких затрат и усилий со стороны властителей сделают все то, что должны были бы делать, по мысли предсказателей прошлого, с помощью выдуманных ими ужасных средств... Предоставленность людей самим себе есть мощное средство манипулирования и управления ими лишь в условиях нашего западного общества, а не вообще. Она предполагает определенный образ жизни, определенные условия труда, определенную культуру, идеологическую обработку, средства развлечения, формы общения и т.д. Человек в этой среде предоставлен самому себе в том смысле, что сам должен как-то выкарабкиваться из житейской трясины на поверхность, на какую-то спасительную кочку» (с. 52). «Все наше искусство, наука и культура превратились поэтому в рекламу и пропаганду материального благополучия и материальных удовольствий. Людьюми управляют на самом деле не осчастливлениением, а и изобилием развлечений и удовольствий... Сама идея счастья теряет всякий смысл. Ее место занимает соблазн как таковой, не имеющий никаких границ. Наряду с одиночеством, сознанием ненужности и предоставленности самим себе этот самодовлеющий и безграничный соблазн стал одним из тиранов нашего общества и сильнейшим источником страданий» (с. 302).

«Все предсказатели и провидцы и потрясатели не смогли предсказать и придумать лишь то, что в мире уже никогда не будет

сделано ничего такого, что потрясет человечество, что люди утратят способность удивляться, что в мире, несмотря ни на какие открытия и изобретения, незыблемой остается и навсегда останется серая, унылая и однообразная рутина жизни. Будущее на самом деле ужасно не тем, что в нем появится что-то ужасное и устрашающее, а тем, что ничего ужасного и устрашающего вообще нет и не будет» (с. 156).

Выявляя сегодняшние тенденции, автор дает перспективу их исторического развития в преломлении общечеловеческих духовных ценностей. «Главная опасность для нас самих и для всего человечества исходит от нас, от западоидов. Мы создали величайшую цивилизацию в истории мироздания. Но мы же тем самым породили и источник величайших зол для всего живого» (с. 439).

А.В. Степанец